

Воспоминания

профессор В.Г. Дмитриев (слева), профессор А.А. Фомичев, академик Ю.В. Гуляев

О Валентине Георгиевиче Дмитриеве - моем учителе и друге трудно говорить в прошедшем времени – я и сейчас постоянно возвращаюсь мыслями к нему и прошу совета по сложным вопросам и техники и жизни.

Описать в короткой статье такую многогранную личность невозможно, поэтому остановлюсь на тех моментах и встречах, которые наиболее памятливы и охватывают, тем не менее, более 40 лет совместного труда и учебы.

Впервые я увидел Дмитриева, вихрастого с ежиком начальника 140 отдела нелинейной оптики, куда был распределен профессором Скроцким Георгием Викторовичем как студент 4-го курса МФТИ. Искрометный юмор на тему «кто кого поглотит», шквал которого обрушили на меня Валентин Георгиевич и Гольдин, сразу настроил меня и другого студента Шипилова на рабочий лад, а созданная таким образом обстановка дружеской конкуренции разных школ – МГУ и Физтеха – не позволяла расслабляться. Мы сразу были включены в работу научного семинара отдела, что научило нас четко формулировать мысли и грамотно строить эксперимент. Это пригодилось, как я теперь понимаю, на всю последующую жизнь.

Квантовая электроника бурно развивалась и вместе с ней - нелинейная оптика. От единичных выстрелов «на стекле» (Александр Ершов) к непрерывной генерации «на гранате» (Гармаш, Ефим Швом). Новые материалы – новые возможности. Внутриврезонаторная генерация второй гармоники, 100% - е преобразование в сине-зеленый диапазон, новые нелинейные кристаллы «ниобат», «банан» (Наум Ангерт), тема «Кафа» - подводное телевидение – только перечисление этого показывает широту

научных интересов Дмитриева в этой части лазерной физики. Не просто руководитель работ, он - активный участник, использует силу студентов и аспирантов: Ицхоки Ирина, Казаков Александр, Ляшенко Саша, Конвисар Паша, Новокрещенов Виктор, Кушнир Виктор и мы, все – его «кандидаты наук» - неполный перечень с кем Валентин Георгиевич засиживался до полуночи в лаборатории в 70-е годы. Жесткий анализ результатов, дружеская критика давали поразительные результаты: «Команда» Дмитриева постоянный участник Международных конференций по когерентной и нелинейной оптике – Ташкент, Тбилиси, Ереван, Москва.

С 1975 кафедра квантовой электроники расширяется на «Физтех», куда меня переводят после защиты диссертации. И здесь Валентин Георгиевич принимает самое активное участие и в создании практикума, и в чтении факультетского курса по квантовой электронике для студентов ФФКЭ. Авторитет его у студентов и аспирантов огромен. Даже в тяжелые 90-е годы Валентин Георгиевич руководил постоянно 2 – 3 аспирантами, и практически все из них защитили диссертации!

Несколько слов о роли Валентина Георгиевича в «самолетной» тематике. Кризис начала 90-х задел в первую очередь авиакомпанию «Аэрофлот - Международные авиалинии». Это связано с ужесточением требований по точности навигации самолетов в Европейском воздушном пространстве. Потребовалась срочная помощь. Валентин Георгиевич взял на себя организаторскую роль (с Сергеем Скроцким), поднял смежников (питерский ЦНИИ «Гранит»), провел ряд научных совещаний, защитил аванпроект, и нашел совместно с «Полюсом» и Физтехом оптимальное решение: самолеты России остались в небе Европы без полетных ограничений.

Еще раз хочу вспомнить то удовлетворение, какое нам всем привелось испытать на недавних еженедельных семинарах по новому типу датчиков вращения на волокне. С неподдельной радостью он восхищался полным совпадением теории точечных уравнений генерации лазеров со сверх длинным резонатором с экспериментом!

Вообще Валентин Георгиевич откликался на все новое в квантовой электронике, особенно если это касалось приложения лазеров к науке о жизни. Помню его лекцию на «Оптике лазеров» в Питере по использованию излучения He-Ne лазера в акупунктуре человека. Аншлаг! Сорвалось даже пленарное (вечернее) заседание. А опыт по чувствительности глаза человека к излучению в ближней ИК области спектра! Статья до сих пор имеет один из самых высоких индексов цитирования.

Помню радость Валентина Георгиевича при рождении у него сына Геры. Подъем лучших сил был настолько высок, что из под его пера вышло сразу несколько научных книг и монография. Ряд их переведен даже на китайский язык! Сейчас Гера уже закончил институт, работает и мужественно переживает случившееся.

Последние встречи в госпитале запомнились неугасаемым оптимизмом Валентина Георгиевича, его неукротимым желанием сделать новое в области

гигантских нелинейностей, он был полон новых проектов, надеялся на помощь «Сколково», считал необходимым донести до нас свою уверенность в победе новых научных идей над обыденностью. Для нас продолжающих его дело пример Валентина Георгиевича неугасим...

А.Фомичев